

Научная статья
УДК 364.01

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ

Галина Сергеевна Лебединская

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, lebedinskayags@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением социальной защиты военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, которые с учетом сложившейся геополитической обстановки и проводимой специальной военной операции приобретают все большую актуальность. Целью исследования выступают имеющиеся формы реализации конституционных гарантий, направленные на социальную защиту военнослужащих. На сегодняшний день существует исчерпывающий перечень форм реализации военнослужащими социальных гарантий и механизмов их регулирования, что позволяет сделать вывод об имеющейся у военнослужащих самостоятельности в выборе способа, посредством которого они могут реализовать свое право, и обуславливает постановку задач в рамках данного исследования.

Ключевые слова: социальная защита, гарантии социальной защиты, правовой статус военнослужащих

Для цитирования: Лебединская Г. С. Социальная защита военнослужащих как форма реализации конституционных гарантий // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 4 (21). С. 108–112. URL: [https://svkinio.ru/2025/4\(21\)/Lebedinskaya.pdf](https://svkinio.ru/2025/4(21)/Lebedinskaya.pdf).

Original article

SOCIAL PROTECTION OF MILITARY PERSONNEL AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES

Galina S. Lebedinskaya

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, lebedinskayags@rosgvard.ru

Abstract. This article examines issues related to ensuring social protection for military personnel of the Russian National Guard, which are becoming increasingly relevant given the current geopolitical situation and the ongoing special military operation. The purpose of the study is to examine the existing forms of implementing constitutional guarantees aimed at social protection for military personnel. Currently, there is a comprehensive list of forms of implementing social guarantees for military personnel and mechanisms for regulating them, which allows us to conclude that military personnel have autonomy in choosing the method by which they can exercise their rights and determines the objectives of this study.

Keywords: social protection, social protection guarantees, legal status of military personnel

For citation: Lebedinskaya G. S. Social protection of military personnel as a form of implementation of constitutional guarantees. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(4):108-112. Available from: [https://svkinio.ru/2025/4\(21\)/Lebedinskaya.pdf](https://svkinio.ru/2025/4(21)/Lebedinskaya.pdf). (In Russ.).

Конституция Российской Федерации в статье 39 закрепляет право каждого гражданина государства, включая лиц, проходящих военную службу, на получение мер социального обеспечения. Указанное право относится к числу фундаментальных социально-экономических свобод личности, признаваемых неотъемлемыми и

принадлежащими каждому с момента рождения [1]. В государстве гарантируется предоставление социального обеспечения лицам, достигшим определенного возраста, утратившим трудоспособность вследствие заболевания или инвалидности, оставшимся без кормильца, родителям в целях поддержки воспитания детей, а также

© Лебединская Г. С., 2025

в иных случаях, определенных действующим законодательством. Особое значение придается стимулированию негосударственных форм социального страхования, развитию дополнительных механизмов обеспечения населения и благотворительной деятельности.

Социальное обеспечение, являясь одной из ключевых форм социальной поддержки, представляет собой особый механизм перераспределения материальных благ, не предполагающий обязательной трудовой отдачи со стороны получателей помощи. Основное назначение данного института заключается в удовлетворении базовых потребностей различных уязвимых категорий населения: пожилых граждан, лиц с хроническими заболеваниями, инвалидов, несовершеннолетних, находящихся на иждивении, граждан, утративших кормильца, испытывающих трудности с трудоустройством, а также иных членов общества, чье состояние требует вмешательства в целях поддержания здоровья или восстановления трудового потенциала. Финансирование мероприятий в сфере социальной поддержки осуществляется посредством специально создаваемых общественных фондов, а также за счет ассигнований из федерального бюджета, при строгом соблюдении установленных законодательством оснований и порядка их предоставления [2].

Нормы Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закрепляют, что функции социальной и правовой защиты лиц, проходящих военную службу, бывших военнослужащих и членов их семей возлагаются на широкий круг государственных и муниципальных структур: федеральные, региональные и местные органы власти, судебные инстанции, правоохранительные органы, а также включают непосредственную ответственность командования и иных уполномоченных должностных лиц. Участие в реализации гарантий и прав данной категории допускается также для общественных объединений, деятельность которых соответствует федеральным нормативным требованиям [3]. Согласно положениям Конституции Российской Федерации и соответствующего законодательства, недопустимы любые попытки ограничения прав, свобод и законных интересов военнослужащих, бывших служащих или членов их семей. Ответственность за их нарушение установлена нормативными актами, регулирующими соответствующую сферу, и применяется к

тем должностным лицам, чьи действия либо бездействие приводят к ущемлению обозначенных социальных прав.

Гарантии социальной защиты, предоставляемые военнослужащим подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации и членам их семей, охватывают широкий спектр направлений, включая социальные льготы, медицинское сопровождение, права в сфере трудовых отношений, а также образовательные возможности. Неотъемлемой составляющей данных гарантий является организация специализированной медицинской помощи, включающей регулярные профилактические обследования, диспансерное наблюдение и доступ к квалифицированному лечению в профильных военных клиниках. Особое значение придается предоставлению санаторно-курортных путевок на преференциальных условиях и выплатам лицам, получившим травмы либо утратившим трудоспособность в связи с выполнением служебных обязанностей.

Регулирование трудовых прав, включая установление нормативов рабочего времени, нагрузки и периодов отпусков, направлено на сохранение трудоспособности военнослужащих и обеспечение их полноценного восстановления. Помещение сотрудников в условия повышенной опасности влечет за собой обязательность соответствующих компенсационных выплат, что закреплено на законодательном уровне. Дополнительно функционирует система мер, позволяющая военнослужащим использовать предусмотренные государством гарантии для возмещения физических и психологических затрат.

Ключевым элементом социальной поддержки рассматриваемой категории граждан выступает обеспечение доступа к образованию. Государство принимает на себя обязательство предоставления военнослужащим возможностей как первичного, так и дополнительного профессионального обучения, что способствует последующей интеграции в гражданскую сферу после завершения военной службы. Военно-образовательные организации реализуют программы повышения квалификации, включая обучение по смежным либо новым специальностям, что обеспечивает повышение профессиональной мобильности военнослужащих [4].

Изучение мнений военнослужащих о реализации социальных прав в последние годы выявляет как позитивные преобразования, так и устойчивые проблемные аспекты. Согласно

результатам опроса, проведенного в 2024 году среди офицерского и сержантского состава исследовательской группой, наибольшую обеспокоенность вызывают вопросы, связанные с жилищным обеспечением и уровнем материального содержания. Около 62 % участников указали на отсутствие четко структурированных алгоритмов предоставления жилых помещений, а также обозначили значительные трудности при оформлении документации в рамках ипотечных программ для военнослужащих. Неопределенность и значительная продолжительность ожидания решения жилищных вопросов, как показал опрос, отрицательно отражаются на психологическом состоянии и уровне профессиональной мотивации военнослужащих.

Обсуждение темпов индексации выплат и предоставления льгот вызывает противоречивые оценки среди личного состава. Примерно 54 % респондентов считают, что актуализация социальных выплат отстает от инфляционных процессов, вследствие чего снижается их фактическая покупательная способность. В то же время около 48 % опрошенных выражают удовлетворенность действующей поддержкой семей военнослужащих, включая материальную помощь и образовательные льготы для детей, однако подчеркивают необходимость дальнейшего развития и качественного совершенствования соответствующих механизмов социальной поддержки.

Анализ взглядов военнослужащих на вопросы психологической поддержки выявляет заметное расхождение оценок среди личного состава. Так, 45 % респондентов выражают сомнения в эффективности существующих программ, указывая на их ограниченную результативность. Вместе с тем 15 % участников отмечают положительные изменения, связанные с увеличением числа специалистов и развитием возможностей для получения конфиденциальной помощи. Примечательно, что три четверти опрошенных подчеркивают необходимость существенного расширения доступа к программам реабилитации для лиц, возвращающихся после участия в боевых действиях высокой интенсивности.

Что касается сферы регулирования дисциплины и расширения управленческих полномочий командиров, мнения также оказываются значительно дифференцированными. Строгое ужесточение дисциплинарных норм поддерживают 40 % военнослужащих, полагая, что такие меры способствуют поддержанию порядка и

укреплению боевой готовности подразделений. В то же время 35 % респондентов выражают обеспокоенность потенциальными злоупотреблениями и отмечают недостаток прозрачных механизмов обжалования решений командования, что может привести к нарушению прав военнослужащих [5].

Актуальные проблемные зоны в реализации прав и гарантий военнослужащих включают:

1. Жилищное обеспечение. Значительное число военнослужащих вынуждено длительно ожидать получения жилья или сталкивается с трудностями при реализации механизмов военной ипотеки. Недостаточно развитая система обеспечения жилищных прав, ограниченный объем доступного служебного фонда, а также задержки в строительстве новых объектов требуют повышения эффективности распределительных процедур и увеличения прозрачности соответствующих механизмов [6].

2. Социальные льготы и выплаты. Сокращение бюджетных ассигнований отражается на своевременности и полноте индексации, что усиливает обеспокоенность среди военнослужащих и их семей. В условиях нестабильной экономической ситуации особую значимость приобретает гибкая система корректировки пособий и выплат. Дискуссии о необходимости совершенствования порядка предоставления социальной поддержки остаются одной из центральных тем.

3. Психологическая поддержка. Высокая интенсивность стрессовых факторов, особенно в условиях участия в боевых операциях, обуславливает необходимость постоянного развития систем психологической помощи. На текущем этапе спектр предоставляемых услуг остается ограниченным, а программы недостаточно учитывают индивидуальные потребности различных категорий военнослужащих, что требует дальнейшего совершенствования.

4. Гарантии прав во время участия в военных операциях. Лица, задействованные в боевых действиях, оказываются в условиях, требующих дополнительной правовой регламентации статуса и усиления механизмов социальной защиты. Предоставление гарантий, связанных с трудовыми правами, компенсациями и иными мерами поддержки, должно быть адаптировано к специфике выполнения сложных служебных задач.

Для комплексного и эффективного обеспечения прав военнослужащих требуется постоянное обновление законодательных и нор-

мативных основ, повышение прозрачности и открытости процедур реализации социальных мер, а также расширение доступа к медицинской и психолого-реабилитационной поддержке. Решение указанных задач позитивно влияет на уровень доверия между обществом и государственными институтами и формирует устойчивую социальную базу национальной безопасности. Постоянная адаптация и совершенствование подходов к правовому регулированию, финансовым гарантиям, профессиональной поддержке и укреплению психического здоровья военнослужащих приобретают особую актуальность в условиях современных вызовов.

Таким образом, вопрос реализации социальных гарантий для военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации занимает ключевую позицию в государственной политике, требуя системного мониторинга и последовательного совершенствования. Возрастание факторов риска на международной и внутренней арене диктует необходимость внедрения новых и более эффективных механизмов юридической, материальной и психологической поддержки лиц, проходящих военную службу.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Петров, В. Б. Социальные гарантии и медицинское обслуживание военнослужащих: современные вызовы и перспективы // Военно-правовой обзор. 2022. № 4. С. 78–89.
3. О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 15.08.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Чернокоз, А. А. Проблемы реализации социальных гарантий военнослужащих Российской Федерации // Отечественная юриспруденция: науч. журн. 2025. № 1. С. 19–22. ISSN 2412-8228 (print). ISSN 2541-7800 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-sotsialnyh-garantiy-voennosluzhaschih-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.08.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).
6. Лебедев, Д. М. Жилищные программы для военнослужащих: анализ текущих проблем и решений // Экономика и право. 2023. № 5. С. 56–71.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended, and approved by nationwide vote on July 1, 2020). Konsul'tantPlyus. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).
2. Petrov VB. Social guarantees and medical care for military personnel: current challenges and prospects. *Voенno-pravovoj obzor*. 2022;(4):78-89. (In Russ.).
3. Federal Law of the Russian Federation from May 27, 1998. No. 76-FZ "On the status of military personnel". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ [Accessed 15 August 2025]. (In Russ.).
4. Chernokoz AA. Problems of implementation of social guarantees for military personnel of the Russian Federation. *Otechestvennaya yurisprudenciya*. 2025;(1):19-22. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-sotsialnyh-garantiy-voennosluzhaschih-rossiyskoy-federatsii> [Accessed 15 August 2025]. (In Russ.).
5. *Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya = The All-Russian Center for the Study of Public Opinion*. Available from: <https://wciom.ru/> [Accessed 25 November 2025]. (In Russ.).

6. Lebedev DM. Housing programs for military personnel: analysis of current problems and solutions. *E`konomika i pravo*. 2023;(5):56-71. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 27.11.2025; одобрена после рецензирования 22.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 27.11.2025; approved after reviewing 22.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.